

— Я просто хочу, чтобы брат извинился перед тётёй, и только.

В полумраке переулка вслед за Хэ Юем из машины вышли несколько знакомых парней. Это были его верные приспешники — те самые, которых Чэнь Хэсун в прошлый раз отправил в полицейский участок. Видимо, они затаили обиду за тот случай и теперь решили отомстить, выбрав для этого самый подходящий момент.

Чэнь Хэсун инстинктивно оглянулся. Хэ Юй, заметив его взгляд, широко улыбнулся:

— Брат, я всё заранее проверил. В этом переулке нет камер видеонаблюдения.

Хэсун перевёл взгляд на мать. Та, помедлив секунду, согласно кивнула:

— Хэсун, Сяо Юй прав. Ты был слишком груб со мной. Быстро извинись перед мамой. Как только попросишь прощения, я тут же отвезу тебя к школе.

Чэнь Хэсун отвернулся, больше не желая на неё смотреть. Любой здравомыслящий взрослый понял бы: Хэ Юй притащил эту свору только ради того, чтобы зажать его в углу и сорвать экзамен. Но мать продолжала обманывать саму себя. Неужели она настолько ослепла от собственного притворства или же просто сознательно закрывала на всё глаза?

Хэсун попытался пройти мимо, но Хэ Юй внезапно рванулся вперёд и вырвал рюкзак у него из рук.

— Верни! — Хэсун бросился было на него, но двое подручных Хэ Юя тут же крепко перехватили его за плечи.

Хэ Юй с издевательской медлительностью расстегнул молнию и, перевернув рюкзак дном вверх, вытряхнул всё содержимое прямо на грязный асфальт. Тетради с записями, прозрачный пенал, письменные принадлежности — всё это грудой посыпалось под ноги. А следом из потайного кармашка выпал и заветный пропуск.

Хэ Юй лениво пнул рассыпавшиеся вещи, отшвырнув в сторону тетрадь и пенал, пока под носком его ботинка не оказался документ. Чэнь Хэсун мгновенно понял его цель. Глаза юноши расширились, он яростно выкрикнул:

— Отдай! Немедленно отдай!

— И не подумаю, — Хэ Юй поднял прозрачный пакетик с бумагой. — Брат, ты ведь был так горд собой, когда упрятал меня в участок, верно? Неужели ты решил, что за этот год я о тебе забыл? Что я просто так тебя отпущу?

Он не спеша вскрыл пакет и достал пропуск. Тонкий листок бумаги — всё, что отделяло Хэсуна от его мечты. Мать Чэнь, охнув от неожиданности, воскликнула:

— Сяо Юй, что ты задумал?

— Я всего лишь помогаю вам, тётя, — отозвался тот, не сводя глаз с Хэсуна. — Без пропуска брат не попадёт на экзамен. А значит, в следующем семестре он сможет остаться на второй год и учиться вместе со мной. Вы ведь сами этого хотели — присматривать за нами обоими во время подготовки?

Женщина замерла, будто всерьёз прикидывая выгоду от такого предложения. Хэ Юй вкрадчиво добавил:

— Мы вместе сдадим экзамены в следующем году, и я всегда буду приглядывать за братом. Разве не об этом вы мечтали? А когда я возглавлю корпорацию, сделаю его своим личным помощником.

Мать Чэнь, кажется, окончательно поддалась на эти уговоры и больше не пыталась вмешаться. Понимая, что ждать помощи от неё бессмысленно, Хэсун мог лишь беспомощно наблюдать, как пальцы Хэ Юя вцепляются в край документа.

Раздался тихий, почти издевательский хруст — на бумаге появилась первая трещина. Затем рывок — и пропуск окончательно разорвался пополам. Всё было в точности как в том кошмарном сне: даже линия разрыва казалась идентичной.

Чэнь Хэсун сжал кулаки так, что побелели костяшки, из последних сил сдерживая бушующую внутри бурю.

«Ничего страшного, ничего страшного. Я уже проходил через это, я видел это во сне».

Наставник Чжу говорил ему: даже если пропуск будет уничтожен, пока учитель может подтвердить личность ученика, экзамен сдать разрешат. Сейчас важнее всего было вырваться из этого капкана и добраться до школы.

«Всё в порядке. Пока я сохраняю спокойствие, всё будет в порядке».

Хэсун сделал глубокий вдох и, глядя в лицо врагу, твёрдо произнёс:

— Ты получил что хотел. Теперь я могу идти?

Его ледяное спокойствие явно застало Хэ Юя врасплох. Тот нахмурился:

— Разумеется, не...

Договорить он не успел. В конце переулка взвыли сирены, послышался рёв мотоциклетных двигателей и до боли знакомый визг шин маленького розового скутера. Чэнь Хэсун, мгновенно среагировав, рванулся из хватки опешивших парней.

Хэ Юй решил, что тот бросился за обрывками, и с торжествующим смехом подбросил их в воздух, давая ветру подхватить клочки бумаги. Но он просчитался: Хэсуну был не нужен разорванный листок. Он подхватил с земли свои тетради — результат трёхлетнего каторжного труда — и пулей вылетел из переулка.

Бумагу можно напечатать за минуту, но эти записи были бесценны.

Выскочив на дорогу, Хэсун закричал во весь голос:

— Учитель! Я здесь!

Хэ Юй со своими прихвостнями попытались преградить ему путь, но в этот момент Чжу Цинчэнь на своём скутере на полной скорости влетел в переулок:

— Офицеры! Сюда! Сюда!

Следом за ним, сверкая яркими жилетами, бежали инспекторы, на ходу докладывая по рации:

— Нашли! Нашли!

Цинчэнь, вцепившись в руль, до упора выкрутил ручку газа, направляя скутер прямо на толпу хулиганов:

— Прочь с дороги, не то раздавлю всех к чёртовой матери!

Рядом с ним парила невидимая Система, выводя перед глазами розовый стикер с поросёнком на грузовике и надписью:

[Я тебя раздавлю!]

Цинчэнь эффектно заложил вираж и затормозил прямо перед Хэсуном, попутно отвесив Хэ Юю увесистый пинок, от которого тот отлетел в сторону. Хэсун привычным движением запрыгнул на заднее сиденье:

— Наставник, скорее! Нужно успеть на экзамен!

— Понял! — Цинчэнь рванул с места, обернувшись к полицейским: — Офицеры, я везу ученика в школу, оставляю этих типов на вас!

В переулке воцарился хаос. Хэ Юй и его компания попытались дать дёру, но их тут же прижали к земле. Мать Чэнь что-то лепетала в оправдание:

— Я его мать, я не хотела...

— Первый раз в жизни вижу мать, которая срывает сыну главный экзамен! — отрезал полицейский. — В отделение! Все за нами!

Мать Чэнь и Хэ Юй переглянулись. В глазах обоих застыл один и тот же ужас: это конец.

Было уже полдевятого утра. Абитуриенты всюду заходили в аудитории. Чжу Цинчэнь, почти пригнувшись к рулю, выжимал из своего скутера всё возможное. Мотор ревел на пределе, издавая истошный визг.

Хэсун, глядя на часы, подбодрил учителя:

— Наставник, мы успеем! По правилам, пускают ещё полчаса после начала!

Цинчэнь не ответил. Он не собирался красть у своего ученика целых тридцать минут. За это время можно написать целое сочинение, и терять их было непозволительной роскошью.

Скутер вихрем влетел на территорию школы, оставив позади лишь размытую тень. У самого входа их попытался остановить охранник:

— Сюда на транспорте нельзя!

Хэсун соскочил на ходу. Цинчэнь бросил скутер прямо у дверей, даже не вытащив ключи, и, схватив юношу за руку, потащил его внутрь:

— Быстрее!

— Учитель, у меня нет ручек! Они забрали пенал!

Владелец стоявшего неподалеку магазина канцелярии, видевший эту сцену, мгновенно среагировал. Он выбежал навстречу и сунул Хэсуну в руки готовый набор:

— Вот, возьми! Скорее, скорее!

Цинчэнь полез за телефоном, чтобы расплатиться, но торговец впихнул ему ещё и бутылку воды, на ходу сорвав этикетку:

— Потом отдашь! Скорее, а то не успеете! Удачи!

— Спасибо вам огромное! — выкрикнул Цинчэнь и потянул Хэсуна дальше: — Вперёд!

Аудитория Хэсуна располагалась на четвёртом этаже. Лифта не было, и Цинчэнь буквально тащил его вверх, перепрыгивая через три ступени за раз. Наконец они добежали до нужной двери, где дежурили инспекторы.

Почти все ученики уже сидели на своих местах, ожидая раздачи бланков.

— Здравствуйте! Я Чжу Цинчэнь из Первой школы, вот моё удостоверение! У этого ученика пропуск уничтожен нападавшими, а паспорт... — Цинчэнь обернулся: — Паспорт при тебе?

— Со мной, — Хэсун достал документ из тетради. К счастью, ночная предосторожность спасла его: не будь паспорта отдельно, Хэ Юй забрал бы и его.

— Я лично подтверждаю его личность! И ещё... — Цинчэнь огляделся и заметил знакомое лицо: — Наставник Лю! Скорее, подтвердите! Кто этот ученик?

— Чэнь Хэсун! Наш лучший выпускник!

Двое учителей официально подтвердили личность юноши. Инспекторы тут же связались с руководством. Не прошло и минуты, как решение было принято. Проверив данные Хэсуна по спискам и попросив его назвать адрес регистрации, его пропустили.

Хэсун замер на пороге, раскинув руки для проверки металлоискателем. Чжу Цинчэнь, едва переводя дыхание, стоял рядом. Это была самая сумасшедшая пробежка в его жизни. Видимо, тренироваться нужно не только ученикам, но и наставникам.

Когда Хэсун обернулся, Цинчэнь заставил себя улыбнуться, стараясь выглядеть как можно увереннее.

«Всё позади. Теперь только ты и знания. Сосредоточься».

Хэсун ответил ему благодарной улыбкой и, подхватив пенал, за секунду до финального звонка вошёл в класс. Только когда он сел на своё место и начал вписывать данные в бланк, к нему наконец пришло осознание: он здесь. Он успел.

Руки, напряжённые после бессонной ночи и утренней погони, предательски задрожали, когда он снимал колпачок с ручки. Хэсун сжал правую кисть левой рукой, силой заставляя себя успокоиться.

Тем временем Чжу Цинчэнь отвели в штаб для дачи официальных объяснений. Всё происходило в палатке, наспех разбитой у ворот школы.

— Да, это мой ученик, Чэнь Хэсун. Он ехал на волонтерской машине, но водитель по непонятной причине высадил его в переулке Сада «Утренняя заря». Мальчик почувствовал неладное и успел мне позвонить. Когда я прибыл, его окружила группа лиц, они разорвали его документы. Инспекторы с перекрестка были со мной, они всё видели.

Цинчэнь кратко изложил суть дела, подписал протокол о подтверждении личности и описание чрезвычайной ситуации. Оставив свои контакты, он выдохнул. Теперь Хэсуну нужно было просто дождаться конца экзамена по китайскому и распечатать новый пропуск на школьном компьютере. Порванный листок бумаги больше не был проблемой.

— Благодарю за помощь, — вежливо попрощался Цинчэнь с сотрудниками штаба. Не успел он встать, как зазвонил телефон.

— Алло, Сяо Чжу? Как там Хэсун?

Звонили из школы. Хэсун был их главной надеждой на высший балл, и руководство не на шутку разволновалось, узнав о происшествии.

— Хэсун в аудитории, — ответил Цинчэнь. — Я останусь здесь до конца экзамена. А что вы намерены делать с тем водителем, с Хэ Юем и его матерью?

Голос Цинчэнь был суров. Он не собирался оставлять это просто так.

— Школа уже всё решает. Мы связались с участком и волонтерским центром. Мать и сын задержаны. Водителя наши учителя скрутили прямо у ворот, он тоже в полиции. Ответственности ему не избежать.

— Наставник Чжу, мы сами в шоке! Волонтеров отбирали по жесточайшим критериям, они месяцами проходили инструктаж. Кто же знал, что этот человек окажется таким... Он даже сейчас в участке упрямится, твердит, что «хотел как лучше». Водитель с десятилетним

стажем, несколько лет возил детей на экзамены — и вдруг такая дикость.

Цинчэнь не хотел слушать про «душевные порывы» водителя. Его интересовал результат:

— И что дальше?

— В полдень мы пришлём за ребятами нашего самого надёжного учителя и охрану. Не волнуйся, будь рядом с Хэсуном. Только ничего ему не говори, пусть спокойно допишет. Мы со всем разберёмся. Этих типов точно закроют, а после экзаменов обсудим, как их наказать по всей строгости закона.

— Хорошо. Пусть будет так.

Повесив трубку, Цинчэнь вышел за ворота и первым делом зашёл в магазин канцелярии, чтобы расплатиться.

— Спасибо вам ещё раз. Я перевёл деньги.

— Да брось ты, — отмахнулся хозяин. — Мальчишка в пробку попал? Чуть не опоздал ведь, в последнюю секунду залетел.

Цинчэнь на мгновение задумался. Это была личная драма Хэсуна, и он не имел права трубить о ней на каждом углу. Но и позволить пойти ложным слухам он тоже не мог. Если не прояснить ситуацию сейчас, то к вечеру весь город будет обсуждать «рассеянного ученика, который едва не проспал экзамен».

Тогда Цинчэнь обратился к владельцу лавки и стоящим рядом родителям:

— У этого парня блестящие оценки, но семья... сложная. Родственники хотели заставить его бросить учёбу и прислуживать младшему брату. Он отказался. Тогда они подкупили водителя, чтобы тот завёз его в глухой переулок, и разорвали пропуск. Они просто не хотели, чтобы он сдавал экзамен.

Цинчэнь не вдавался в подробности, но этого хватило — люди вокруг застыли в немом шоке.

— Что?!

— Бывают же такие изверги...

— Да они просто ненормальные! И водитель туда же — как можно было пойти на такое?!

Владелец лавки был местным центром слухов. Стоило рассказать ему, и через полчаса об истинной причине задержки знала бы вся округа.

Чжу Цинчэнь купил бутылку воды и ушёл в столовую Восьмой школы. Групповые чаты учителей разрывались от сообщений — коллеги требовали новостей. Связь ловила плохо, так что он просто отписался, что всё в порядке, и положил телефон на стол. Приложив холодную бутылку к пылающей щеке, он попытался успокоиться.

Он предполагал, что в такой важный момент «сюжет» может попытаться взять своё. Но масштаб абсурда превзошёл все ожидания: самоуверенный водитель с замашками правоучителя, прикидывающаяся дурочкой мать и окончательно потерявший берега Хэ Юй.

Система попыталась его утешить:

«Не расстраивайся. Главное, что Хэсун успел. А эти злодеи теперь под замком».

— Отныне с него нельзя сводить глаз ни на секунду, — мрачно отозвался Цинчэнь.

«Хочешь, мультики включу? — предложила Система. — Развлечёшься немного».

— Не хочу, — Цинчэнь покачал головой. — У меня сердце не на месте, какие уж тут мультики.

«Ну ладно, — вздохнула Система. — Влияние оригинального сюжета на малые миры огромно. Иногда происходят вещи, которые невозможно предотвратить. Просто привыкни».

Чжу Цинчэнь закрыл лицо руками:

— Меня сейчас стошнит от этой «судьбы».

Система, пытаясь его подбодрить, замахала своим экраном, создавая поток воздуха: «Держись! Мы справимся! Наставник Чжу, вперёд!» От усердия она случайно заехала Чжу Цинчэню прямо по щеке.

Тот поднял голову и обиженно потер лицо:

— Ты это специально, да?

Два с половиной часа тянулись мучительно долго. Чжу Цинчэнь сидел в столовой, ощущая, как на лбу выступает холодный пот от каждого случайного шороха. За десять минут до конца

экзамена снова позвонили из школы:

— Алло, Цинчэнь. Начальник курса лично выехал за вами на машине. Охрана тоже будет. Встречайте ребят у ворот и проследите, чтобы они сели в салон.

— Понял, сделаю.

Как только прозвучал сигнал об окончании экзамена, Цинчэнь встал и вышел на самое видное место у входа. Вскоре повалила толпа учеников. Хэсуна он заметил сразу и замахал рукой:

— Сюда!

Хэсун быстро пробрался сквозь толпу:

— Наставник.

Цинчэнь взял его за руку, не спрашивая, как всё прошло. Он лишь тихо сказал:

— Подождём остальных. Нас заберёт руководство школы, на этот раз всё будет в безопасности.

— Хорошо, — Хэсун мельком показал ему заново распечатанный документ. — Учитель.

— Вот и славно, — кивнул Цинчэнь. — Даже если снова пропадёт — напечатаем ещё десять. Главное, что ты здесь.

Вскоре появились и двое других ребят. Они с тревогой посмотрели на Хэсуна:

— Ты как? Мы сразу побежали к учителям и полиции, как только приехали.

Хэсун улыбнулся им:

— Всё в порядке. Я успел.

— Ну и слава богу!

У ворот было не протолкнуться от родителей. Чжу Цинчэнь, вцепившись в руки учеников, прокладывал путь сквозь толпу, словно утка, ведущая за собой выводок утят.

— Не отставать! Идём к машине!

Начальник курса уже ждал у обочины. Заметив их, он коротко прогудел. Охранник в форме шагнул навстречу, прикрывая ребят от сутолоки. Цинчэнь лично усадил их в салон:

— Завтра и сегодня днём вас будет возить только господин начальник курса. Он будет ждать прямо у дверей общежития, к воротам выходить не нужно. Ни в коем случае не садитесь в чужие машины. Если что-то пойдёт не так — звоните мне немедленно.

— Мы поняли.

— Теперь отдыхайте. Сдали один предмет — забудьте о нём, не забивайте голову.

Чжу Цинчэнь закрыл дверцу и вернулся к школе. Из всех его подопечных только трое жили в общежитии, остальных забирали родители, но как сопровождающий учитель он был обязан убедиться, что каждый ученик благополучно уехал домой.

Жара становилась невыносимой. Вентиляторы в столовой гоняли раскалённый воздух, а цикады на деревьях надрывались так, что голова шла кругом. Некоторые абитуриенты, живущие далеко, не уезжали на обед — родители привозили им еду прямо сюда.

У Цинчэня совсем не было аппетита. Он съел пару ложек риса и замер, подперев лицо руками. Внезапно телефон завибрировал. Это было сообщение от Се Чжихэна. Глава корпорации интересовался, не хочет ли Цинчэнь освежающего десерта — он как раз проезжал мимо по делам.

Чжу Цинчэнь заколебался:

«Но я пообещал ученикам соблюдать диету и не пить холодного».

Се Чжихэн:

«Привезу комнатной температуры».

Цинчэнь сдался за секунду:

«Иду! Спасибо, господин Се!»

Через десять минут Се Чжихэн уже стоял в столовой с пакетом. Он сел напротив Цинчэня, открыл коробочку с десертом и, тщательно протерев ложку платком, протянул её учителю.

— Се Чжао переживал за Хэсуна, так что попросил повара приготовить что-нибудь освежающее. Но сам прийти не решился — побоялся, что Хэсун расстроится или съест лишнего перед важным днём. Поэтому я решил привезти угощение наставнику Чжу.

— Спасибо, — Цинчэнь взял ложку и зачерпнул порцию шариков таро с молочным чаем. Несмотря на «комнатную температуру», десерт приятно охлаждал горло. Глаза учителя радостно блеснули.

Когда с угощением было покончено, Се Чжихэн протянул ему салфетку и негромко произнёс:

— Я слышал о том, что произошло утром.

Цинчэнь вытер губы и поднял взгляд:

— О? Господин Се уже в курсе?

— Когда Хэ Фэну позвонили из участка, он был на торгах. Я сидел как раз рядом с ним.

Хэ Фэн был отцом Хэ Юя.

— И что же? — Цинчэнь оживился, подавшись вперёд.

— Сначала он решил, что это мошенники, и хотел бросить трубку.

— А дальше? Дальше? — Цинчэнь во все глаза смотрел на собеседника.

— Тогда полицейский прямо сказал, что его жена и сын задержаны за препятствование проведению государственного экзамена. Только тогда он сорвался с места. Перед уходом он так на меня зыркнул, будто я виноват во всех его бедах.

— Почему? — удивился Цинчэнь. — Из-за того, что вы подслушали их семейный позор?

Се Чжихэн поднёс сжатый кулак к губам, скрывая лёгкую улыбку:

— Видите ли, я «забыл» выключить микрофон на своём столе, так что...

Так что подробности «подвигов» семьи Хэ разнеслись через динамики на весь зал, и о них узнали все присутствующие бизнесмены и чиновники. Хэ Фэн, который так дорожил своей репутацией, наверняка был готов лопнуть от ярости.

Чжу Цинчэнь зашёлся в «гусином» хохоте. Впрочем, он был уверен: микрофон Се Чжихэн «забыл» выключить совершенно осознанно. В этом был весь он — настоящий серый кардинал.

— Теперь всё семейство Хэ в полном составе даёт показания в участке, — подытожил Се Чжихэн. — Так что вам с Хэсуном больше не о чем беспокоиться.

Цинчэнь кивнул:

— Спасибо, что приехали рассказать. Я передам Хэсуну, что бояться больше нечего. Пусть спокойно сдает.

Закончив с десертом, Цинчэнь аккуратно вымыл посуду в раковине столовой и вернул её Се Чжихэну.

— У вас сегодня ещё есть дела? Собираетесь уезжать?

— Нет, на сегодня я свободен. Се Чжао никогда не видел, как проходит выпускной экзамен, так что попросил меня разведать обстановку. Вечером всё ему перескажу.

— Понятно.

Цинчэнь улыбнулся. Он понимал, что Се Чжихэн и Се Чжао просто переживали, что история может повториться, и хотели быть рядом на случай беды.

В столовой отдыхали и другие абитуриенты. Условия были спартанскими — ребята просто спали на столах, а родители стояли рядом, обмахивая их веерами. Цинчэнь и Се Чжихэн старались говорить вполголоса, чтобы не тревожить тишину.

Учитель подпёр лицо руками и, глядя на Се Чжихэна, невольно зевнул.

— Наставник Чжу, хотите немного вздремнуть? — спросил тот.

— А как же вы?

— Я не привык спать днём. Нет такой привычки.

— Тогда я ненадолго, — смущённо улыбнулся Цинчэнь. Он поставил будильник и, положив голову на руки, мгновенно провалился в сон.

В столовой было душно, старые вентиляторы почти не справлялись. Сон Цинчэня был тревожным. Се Чжихэн, заметив это, взял пластиковый веер, оставленный кем-то на столе, и

принялся мерно обмахивать его, одновременно просматривая рабочую почту в телефоне.

«Ты вообще помнишь, кто ты такой?!» — прозвучал в его голове возмущённый голос Системы Злодея.

«Помню», — лаконично отозвался Се Чжихэн.

«Тогда какого чёрта ты делаешь? Таскаешь сладости учителю главного героя, да ещё и работаешь у него опахалом?!»

Се Чжихэн даже бровью не повёл:

«Я отец Чжу Цинцина, ясно тебе? Я просто обмахиваю своего сына. Посмотри вокруг — тут все отцы делают то же самое».

И правда. Родители, провожавшие детей, берегли их сон, тихонько обмахивая веерами заснувших выпускников. Система была сражена этим железным аргументом и замолчала.

В следующую секунду Се Чжихэн перевернул пустую пиалу из-под десерта, будто суша её, а на самом деле накрыл ею призрачную иконку Системы и отодвинул в сторону.

В два часа дня начался запуск в аудитории. Чжу Цинчэнь, ещё не до конца проснувшийся, с отпечатавшимся на щеке следом от собственного рукава, стоял в тени навеса.

Под присмотром руководства Чэнь Хэсун благополучно прибыл к школе. Заметив учителя, он помахал ему рукой — вид у юноши был бодрый и уверенный. Цинчэнь расплылся в улыбке и помахал в ответ.

Экзамен по математике прошёл без сучка и задоринки. Как и утром, Цинчэнь лично усадил троих ребят в машину, велел им хорошенько отдохнуть — завтра был последний рывок. Се Чжихэн всё это время оставался рядом, помогая провожать учеников.

— Огромное спасибо вам за помощь сегодня, господин Се, — поблагодарил Цинчэнь.

— Не стоит. Завтра я снова приеду. Хотите чего-нибудь особенного?

— Нет-нет, что вы! — замахал руками учитель, чувствуя неловкость.

— Тогда я сам что-нибудь выберу. В такую жару дежурить у ворот тяжело, нужно

поддерживать силы. А завтра вечером, когда всё закончится, возьмём Се Чжао и пойдём в ресторан. Я угощаю.

— Договорились.

Когда толпа почти рассосалась, Чжу Цинчэнь выкатил свой скутер. Се Чжихэн тоже подозвал своего водителя.

— До свидания, господин Се! — крикнул Цинчэнь, надевая шлем.

— До завтра.

Солнце клонилось к закату, но воздух оставался тяжёлым и душным. Тем не менее первый день испытаний закончился победой. Цинчэнь, довольно напевая под нос, покатил к дому. Скутер под ним весело вихлял из стороны в сторону — наставник Чжу был по-настоящему счастлив.

Се Чжихэн провожал его взглядом, пока розовая точка не скрылась за поворотом, и только тогда сел в машину.

<http://bllate.org/book/15820/1436091>